

Владимир Юрлов: ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ЭТНОГРАФ, МЕМУАРИСТ

Симбирская запись о кладах

В статье, помещённой в № 72 «Симбирских ведомостей» 1865 года, говоря о суевериях, я заметил, что в Симбирской губернии особенно развиты были в пятидесятых годах в простом народе страсть к кладоисканию, и привёл тогда и употребляемые в нашей местности при отыскании кладов разные заклинательные молитвы. Считаю нелишним ныне поместить здесь интересную запись о кладах 1850 года, приобретённую мною от одного знакомого мне известного в простом народе за кладоискателя старика, симбирского уроженца. Означенная полуграмотная записка суеверного кладоискателя приводится мною здесь без всякого изменения ...

О кладах (запись)

Близь деревни Винновки, в полугоде от Барыкинского спуска к Волге, 12 фунт серебра положил безрукой. Искали с Мингалем, да с Фокей Егорычем каменщиком; Кандалинский колдун Евсей был. Нашли чугунок покрыт железным листом с дырою, только отор отшибло, а чугунок провалился с гулом сквозь землю; приставники утащили, а земля свелалась как камень.

На Саратовской дороге на 9-й версте под мостиком подвал, где ездит карета. Пробовали много, да казался страх, всё полиция представлялась, а больше не взяли потому, что Евсей колдун напился пьян и подрылся с Филипушкой Чистяковым до ярови. <...>

В Карташевом саду в Симбирске, под яблоней, сказывали караульщики, выводит клад медведь, да сорокой летает на Волгу к колдунье Алене Микулишине; за мастера взялся отчитывать приставник Максимилиан Гачин,

Краевед, писатель **Владислав Ястребов** издал новую книгу «Владимир Юрлов: исследователь, этнограф, мемуарист», где представлены статьи и воспоминания симбирского дворянина, члена Императорского русского географического общества Владимира Петровича Юрлова (1830–1903). Эти заметки – яркое отражение общественной и культурной жизни Симбирска второй половины XIX века. Особенно интересны, на наш взгляд, этнографические заметки В.П. Юрлова. Предлагаем читателям познакомиться с небольшой частью этих очерков (в сокращении), свидетельствующих о богатом нематериальном наследии Симбирской губернии.

Этнографические заметки

«Крестовик». Серебряная монета номиналом в 1 рубль (28,25 г). 1723

две недели пьянствовал, да денег взял шесть с полтиной, а толку не было.

Лодка с серебром на песках на Поповом острове илом затерта, ездили за мастером в село Кургуз (Казанской губернии), поглядел в воду и сказал, что взята та лодка 40 лет тому назад Колосаповым, с тех пор и богаты стали.

По вызывной книге читал мастер из Оренбурга, семь бесов в чулане у него на цепях сидели, читал на тюремчихину поклажу. Да сказал, что кладу нет больше тут, а взял, говорит, уральский казак проезжий¹.

Ездили с тем водоглядом да с мордовкою колдуньей в горы, к Разину дуплу. Поклажу водогляд видел: стоит сундук полон платья, а сверху икона в золоте, как жар горит; заята та поклажа на 300 лет, а страху не было, а только как стали рыть, земля сделалась как каменная, и ломом не возьмем.

Поклажа солдата Рублёва в Стрижёвом враге (близь Симбирска); как Рублёва стали гонять сквозь строй, сказал про ту поклажу солдатом. Около той поклажи долго пландовали, а взять нельзя, потому что положена на человечью голову. <...>

А вот теперича нищий Василий Семёнович подлинно взял поклажу в селе Красной Поляне, а научил, говорит, как взять, заштатный дякон, всё больше молитвами отчитывал из требника Петры Могилы. За тем требником ездили мы три раза в Лаву (село Карсунского уезда), да дорого просят, сто рублей, да ещё надуд подлец – лубянишны глаза² – Евсейка, а денег обобрал много, на что был богат Филип Чистяков, четыре расшивы имел, да и то всё прожил в клады, иначе Бог поможет, весной возьмём малу толкуку...

Заметки о колдунах, медиумах и необычных явлениях

В Симбирске очень много кладоискателей. Между этими кладоискателями распространено суеверие о том, что каждый клад сберегается приставником (нечистой силою) и что нужно непременно отчитывать клад молитвами. Представляю образчики таких молитв, выписанных мною из так называемых «вызывных книг», по которым читают свои заклинания мастера, т. е. колдуны,

Источ.: Albertus Magnus. 1655

берущиеся уничтожить очарование кладов.

<...> Прочитав означенную молитву, мастер берёт чашку с водою и, чтоб видеть в ней, где именно рыть клад, уже отчитанный, читает над водою следующие слова: *Матушка красное солнце, как ты освещаешь своим светом видение зрака, тако же покажи рабу Божию (имя) поклажу сию, а ты, матушка свежая вода, покажи в себе от небеси и земли сквозь камня и песка, и красной глины во славу всех святых.*

Трудно определить, с которого именно времени распространились в России предания о магии и вообще о всём том, что носит у простого народа название колдовства. Источник этого предмета скрыт в глубокой древности. У нас, собственно в Симбирской губернии, редко попадаются старинные сочинения об этом предмете. В народе по большей части ходят по рукам разные рукописные тетрадки под названием «цветники», и только раз попался мне довольно плохой перевод в рукописи книги под названием «Альбертус магнус» (о предивных в мире чудесах и о свойствах зверей, растений и камней).

Здесь, кстати, я должен заметить о довольно интересной странности. Я нашёл у некоторых симбир-

ских колдунов, и притом живущих в разных местностях, одну и ту же книгу, которой бог знает почему придают они мистическое значение и читают по ней наобум вовсе не то, что в ней написано. Книга эта есть очень известный старый *письмовник Курганова*³. Интересно бы знать, откуда такую хвалу получила эта книга в народе. Не принадлежал ли, может быть, Курганов к одной из масонских сект, и не было ли придано умышленно кем-нибудь книге этой таинственного значения. Факт этот, замеченный ещё в первый раз мною, очень интересен. Все же прочие поверья и предрассудки идут в простом народе в Симбирской губернии как изустное предание, и многие из них носят чисто восточный характер вследствие смешения чисто русских поверий с татарскими, мордовскими и чувашскими. Так, упомянутое мною гляденье в воду, в которой показываются будто

бы водяные, – поверья и обряд чисто восточные. Таковой же обряд сильно распространён у чуваш, но они глядят в воду не с целью отыскивать клады, но с целью ворожбы для узнания вора, и при этом читают совсем другое заклинание, которое состоит из смеси татарского и чувашского языков. <...>

Вообще суеверие в Симбирской губернии развито очень сильно, как и в остальной России, что так называемые колдуны находятся в России с давнего времени и что прочие обитающие в ней народы, в особенности финского племени, имели колдунов, говорит история. Не только в Скандинавии, но и в России, говорит летопись, финны и чудь славились волшебством. Нестор (говорит Карамзин) рассказывает, что новгородцы ходили в Эстонию узнавать будущее от тамошних мудрецов, которые водились с чёрными крылатыми духами.

Источ.: Евхологион. –

Киев: Типография Лавры, 16 декабря 1646

В Симбирской губернии я заметил только два наиболее встречающихся сорта колдунов. Одним из них народ придаёт власть портить людей и думает, что человек, разрушивший разными святоотечественными обрядами действующее в нём с младенчества таинство крещения и миропомазания, имеет возможность войти в сношение с нечистою силою, получает в своё распоряжение духов и, кроме того, может насыпать нечистую силу, опоец, самоубийц и покойников, проклятых отцом и матерью. И от того будто бы и происходит так называемое беснование.

Другой сорт колдунов не делает зла, но только отчитывает разными молитвами беснующихся, а также ворожит о будущем. Собственно же знахарей в Симбирской губернии очень мало, по большей части лечат болезни в деревнях бабы. <...>

Одна женщина поражена была сказанною болезнью вследствие долговременной тоски об отданном в солдаты муже, а остальные, бывши совершенно здоровыми, притворялись для уклонения от барских работ, и одна с корыстной целью занималась предсказанием будущего, в 1863 же году я не нашёл ни одной беснующейся в селе Протопопове. Всех таких беснующихся по большей части отчитывают богомольные старички по требнику Петра Могилы или пользуются суеверными обрядами и заклинаниями колдуны, занимающиеся исключительно этой профессией.

<...> Хотя мы уже и заметили, что редко встречали в Симбирской губернии отравлений, произведённых с целью испортить человека, но зато должны сказать, что деревенские и в особенности городские бабы-знахарки производят большой вред, употребляя совершенно невежественным образом для лечения всех болезней без разбору мышьяк, сулему в простом вине, киноварь при лечении сифилиса и спорыньи для пособия роженицам. Мы заметили также, что упомянутые бабы-лекарки часто делают маленьким детям, для того чтобы не кричали, густой отвар маку в молоке, часто поят детей без меры бодягою и другими травами. В таком лечении мы видим чистое зло. <...>

Страсть к различным амулетам, заговорам и привескам очень сильна в простом народе, так он верит, что корень Петрова Креста (Satherea

squamaria⁴), привешенный ко кресту, избавляет от порчи и худого глаза.

Почти во всей Симбирской губернии в деревнях мужики и в особенности бабы думают, что все порчи большею частью делаются на свадьбах. <...>

Ко всему вышесказанному мною я должен присовокупить, что вследствие моих наблюдений оказалось, что различных колдунов и знахарок в Симбирской губернии можно встретить только из числа нищих, редко зажиточный мужик, который не приобрёл денег сказанным шарлатанством, но трудом и работою, согласится обманывать народ колдовством и ворожбою, все упомянутые нами колдуны получили своё происхождение из кабаков, и редкий из них имеет деньги, проживая собранные за колдовство гроши. Таковые люди даже не могли бы иметь места в наших деревнях при особенной религиозности народа, если бы суеверный страх быть испорченному не препятствовал мужикам изгонять из среды своей столь вредных тунеядцев.

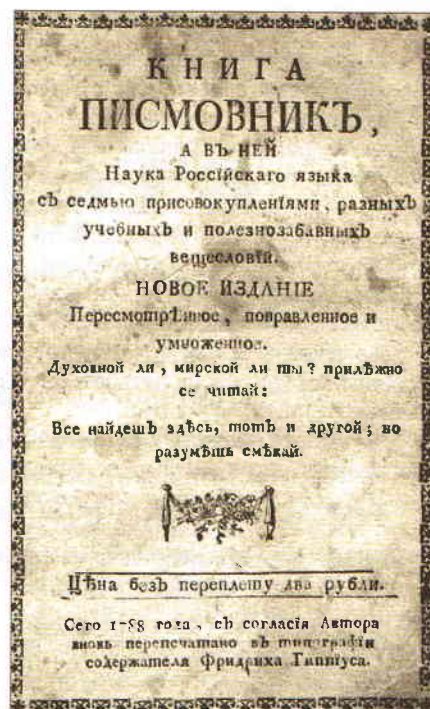

Источ.: Ребус. – 1884. – № 18 (6 мая). – С. 1

Несколько слов о случаях проявления медиумических способностей среди простого народа

Занимаясь уже более тридцати лет исследованиями по части народных суеверий и предсудков, изъездив большую часть России, я имел случай убедиться, что и среди простого и неграмотного народа нашего нередко можно встретить настоящих медиумов, замечательным способностям которых могли бы иногда позавидовать и более образованные иностранные проводники таинственной силы. <...>

Весьма зажиточный крестьянин и владелец большого кожевенного завода К. живёт в страшной глуши, около деревни Паракиной, в собственном большом двухэтажном доме. Он заинтересовал меня с первого взгляда своею личностью. Ещё нестарый и

Источ.: Курганов Н.Г. Книга письмовник, ... – [Москва]: [Тип. Ф. Гуппиуса], [1788]

крепкого сложения, с чёрно-огненными глазами, К. оказался очень умным и весьма начитанным крестьянином.

...К. в ответ на мои усиленные просьбы наконец решился показать мне образчик своей медиумической силы. «Ну, барин, – сказал он, – покажу тебе моих молодцов, только в окошко». «Ей, Еракта! – крикнул он. – Гони ребят к окошку». В это время дул сильный ветер, смеркалось уже, и вдруг на высоте второго этажа, где мы были, примерно до 4 сажень высоты (ок. 8,5 м. – В.Я.), застучали и открылись три окна, и в них показалось человек двадцать народу в самых разнообразных и фантастических костюмах, в простых и персидских шапках и в татарских халатах. Признаюсь, меня невольно покорило, но хотя я и почувствовал лёгкий лихорадочный озноб, но всё-таки тотчас же бросился к окнам, причём явление скрылось, а за окнами и внизу решительно никого не оказалось, а К. добродушно смеялся звонким смехом.

«Ну, господин, – сказал он, – мелко плаваешь, да и трусишь, как тебя знакомить с моими молодцами».

Здесь неудержимо полилась его речь, и он рассказал мне множество диковинок про себя, проникнутых сильнейшим суеверием и немалой дозой хвастовства.

Ограбленная могила

Самым лучшим гульбищем в летнее время служит для жителей г. Симбирска так называемая Киндяковская роща, находящаяся в трёх верстах от города по Саратовскому тракту. В этой роще в самой глуши деревьев красуется и доныне, хотя и крайне попорченная непогодами и годами, каменная массивная беседка² в виде довольно большого (вроде языческого) храма с колоннами и с каменными урнами на четырёх столбах вокруг круглого купола.

С этою беседкою соединено у старожилов города много легендарных рассказов, и многие кладоискатели, полагая, что под беседкою сокрыт клад, нередко подрывались под фундамент или портили каменный пол. Но вот истинный рассказ, слышанный мною лично от старого владельца села Киндяковки, умершего в шестидесятых годах столетним стариком, Льва Васильевича Киндякова.

Вышеупомянутая беседка, по его словам, сооружена ещё в середине прошлого XVII столетия над прахом одной родственницы семейства

Окрестности Симбирска. Киндяковская (или Массонская) беседка]

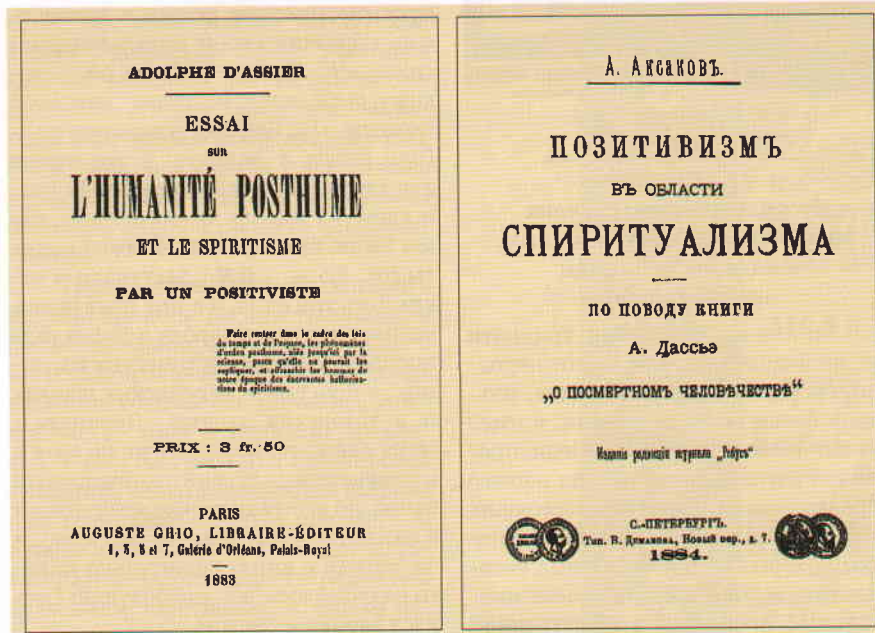
Киндяковых лютеранского вероисповедания, и сам Киндяков, служивший при императоре Павле Петрови-

че, не помнит времени этой постройки. Вот что случилось с ним самим в 1835 году.

Однажды собрались в доме у г. Киндякова в селе Киндяковке в летнее время гости и играли в карты. Часу в первом по полуночи вошёл в комнату лакей и доложил Льву Васильевичу, что какая-то старая дама вошла из сада чрез террасу в лакейскую и неотступно требует о себе доложить, имея сообщить важное дело. Г. Киндяков встал из-за стола, вышел в прихожую и действительно увидел высокого роста бледную старушку, одетую в старомодный костюм. На вопрос о том, что ей угодно в такое позднее время и кто она, старушка ответила: «Я Эмилия N., родственница твоя, схороненная в саду под беседкой. Сегодня в одиннадцать часов двое грабителей сняли с меня золотой крест и золотое обручальное кольцо и потревожили прах мой». С этими словами старушка быстро пошла в отворённые двери террасы и скрылась в саду. Господин Киндяков, сроду ничего не боявшийся, счёл всё это явление за продукт расстроенного картёжною игрою воображения, велел подать себе умыться холодной воды и как ни в чём ни бывало возвратился к гостям метая банк.

Но каково же было его удивление, когда на другой день в десять часов утра явились к нему караульщики сада и доложили, что пол в беседке взломан и какой-то скелет выброшен из полусгнившего гроба на землю. Тут поневоле пришлось уже верить, и г. Киндяков, предварительно удостоверясь, что и лакей в прошлую ночь видел то же видение и слышал ясно (от слова до слова) всё произнесенное привидением, немедленно обратился к бывшему в то время в Симбирске полицеймейстеру полковнику Орловскому. Тот энергически принял за работу, и, действительно, обнаружено было, что два симбирских мещанина ограбили труп и заложили золотые крест и кольцо в одном из кабаков, главною же целью их было отыскание клада. <...>

Источ.: Аксаков, А.Н. Позитивизм в области спиритуализма: по поводу книги А. Дассъ «О посмертном человечестве». Санкт-Петербург: Ребус, 1884

¹ Народ наш считает многих уральских казаков за колдунов.

² Лубошные (лубяные) глаза.

³ см.: Курганов Н.Г., Книга писемовник, а в ней наука российского языка с семью присовокуплениями, разных учебных и полезно-забавных веществ. – Новое издание; Сего 1788 года, с согласия автора вновь перепечатано в типографии содержателя Фридриха Гиппиуса. – [Москва]: [Тип. Ф. Гиппиуса], [1788].

⁴ Так в тексте, прав.: Lathraea. Lathraea squamaria (рус. Петров крест чешуйчатый (или обыкновенный), или Земляной виноград) – вид растений рода Петров крест семейства Заразиховые (ранее относили к семейству Норичниковые).

⁵ По некоторым данным, беседка-храм была построена по проекту симбирского архитектора Ивана Петровича Тоскани (итал. Giovanni Toscani).